

Воспоминания. История семьи Кубаревых

Победа на фронте ковалась в тылу

(Окончание. Начало в «КП» №36 от 2 апреля, №41 от 14 апреля, № 43 от 18 апреля и №45 от 23 апреля)

ЕВГЕНИЙ КУБАРЕВ,
ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда РКК «Энергия» имени С.П. Королёва

Я родился в 1927 году в деревне Никишево Костровского сельсовета Гжатского района Смоленской области в семье Ивана Ивановича Кубарева. В июне 1941 года окончил шесть классов, а через две недели началась Великая Отечественная война. Наша семья переехала в село Дорохово, под Можайск.

Когда гитлеровские войска подошли к Можайску, мы успели эвакуироваться. Приехали к дальнему родственнику в посёлок Большево Мытищинского района Московской области.

Отец, И.И. Кубарев, попавший под газовую атаку во время Первой мировой войны, был освобождён от службы в рядах Красной армии по состоянию здоровья. Однако его призвали в народное ополчение и сразу же направили на фронт под Наро-Фоминск. После разгрома немцев под Москвой отец был демобилизован.

Первая зима военного времени для нашей семьи была очень трудной. Дождавшись весны, ели крапиву и лебеду. После того как фашистские полчища были отогнаны от Москвы, везде закипела жизнь. В подмосковном Калининграде на базе эвакуированного на Урал завода №8 открылось ремесленное учили-

ще (РУ-3). Мой старший брат Юрий, поступив в него в марте 1942 года, сразу стал работать на заводе слесарем в инструментальном цехе №28 (учёба совмещалась с производственной деятельностью). В РУ-3 я был зачислен в мае 1942 года, мне было 14 лет.

Вскоре нашу группу направили в Костино (ныне входит в состав г. Королёва) на завод №453, работавший на авиацию. Работа для нас была интересной, мы делали слесарную доводку великого множества мелких деталей, получаемых после штамповки или обработки на станках. Через полгода, в ноябре 1942-го, нас направили на ту же территорию, где находилось РУ-3. Меня привели в цех №1, где стояли два токарных и два фрезерных станка, за которыми работали двое рабочих пожилого возраста. Среди пролёта стояла большая разметочная плита, за которой сидел разметчик дядя Миша.

Недалеко от плиты — два стола. За одним из них работал молодой человек, одетый в лёгкое демисезонное пальто, за другим — женщина, которая непрерывно что-то писала. В цехе было холодно, как на улице, у потолка тускло горела электрическая лампочка. Молодой человек показал мне верстак с тисками и сказал: «Будешь готовить детали под разметку. Инструмент — в кладовой».

До января 1943 года количество работающих в цехе не изменилось. Соседние пролёты цеха были безжизненны, там кое-где лежал снег.

С 1 января 1943 года ситуация на заводе резко измени-

Евгений Кубарев.

лась. В пустующие пролёты нашего корпуса стали завозить на тракторе станки, верстаки, столы и т. п. Вся территория была заполнена оборудованием, появились новые люди. Образовались новые цеха. Меня перевели на другое место, начальником нашего цеха №1 был Николай Алексеевич Агафонов. Я попал в бригаду, занимавшуюся артиллерийскими лотками (начальник бригады Михаил Шакиров, члены бригады — Кубарев, Поликарпов, Осокин, Иванов).

Из большого перечня изготавливаемых в цехе №1 деталей для артиллерийского орудия самым сложным, как конструктивно, так и технологически, был лоток. Литые заготовки нам поставлял цех №12. Если он выбивался из графика, наш цех №1 попадал в критическое состояние. И тогда месячный план

поставки лотков на сборку оказывался под угрозой срыва.

В течение всех лет военного времени в цехе №1 каждый месяц с 20-го числа и до конца месяца начиналась штурмовщина, бригада слесарей работала без сна и отдыха. План должен быть выполнен! И мы работали уже не по 12 часов в смену, а столько, сколько требовалось, нас уговаривать не надо было. Мы знали о ситуации и под Сталинградом, и под Можайском. В каждом цехе были плакаты: «Фронт и тыл едины!» или «Всё для фронта! Всё для Победы!».

По окончании месяца на собрании цеха Агафонов подводил итоги, называл передовиков. Лучшим токарем ежемесячно назывался Корыгов, которому доверялась операция нарезки резьбы в казенниках. Агафонов умел всех похвалить, поблагодарить и вдохновить. Он был очень уважаемым человеком.

Выпускаемая заводом №88 зенитная 25-мм пушка 72-К, неоднократно модернизированная, беспощадно била врага. Только в 1943 году было изготовлено и отправлено на фронт 1486 таких артиллерийских орудий. Победа в Великой Отечественной войне — это и боевая, и трудовая победа.

В мае 1945 года был взят Берлин. Наступил день Великой Победы! Радость пронизывала всех, и её невозможно было измерить, хотя и после капитуляции ещё наши воины-герои проливали свою кровь. Мы должны всегда помнить о тех, кто отдал свою жизнь во имя Победы

над злейшим врагом, за свободу и независимость нашей Родины.

В сентябре 1945 года, после капитуляции Японии, завод №88 был переведён на выпуск продукции мирного времени. По заказам геологов и нефтяников стали изготавливать станки для бурения.

В мае 1946 года меня перевели в цех №102, который передавался в ведение Главного конструктора С.П. Королёва. Начальником цеха был назначен Герман Яковлевич Семёнов. А 26 августа 1946 года вышло постановление Правительства СССР о создании ОКБ-1 и начале работ по ракетной тематике. Хотя войны и не было, но на производстве мы трудились, как и в военные годы. Ведь создавался ракетно-атомный щит Родины.

1 сентября 1945 года я пошёл в 7-й класс школы рабочей молодёжи, через год поступил в Мытищинский машиностроительный техникум на вечернее отделение, который окончил с отличием в 1951 году. Далее была учёба в заочном Политехническом институте и МВТУ имени Н.Э. Баумана. В 1956 году я возвратился в ОКБ-1 и до 1960 года работал в технологическом отделе. Затем трудился в конструкторском отделе, занимавшемся ЖРД. С 1968 года — начальник группы сборки ЖРД, в том числе и для орбитального корабля «Буран» (1988 год).

Всего на предприятии отработал 56 лет. Имею 9 авторских свидетельств на изобретения (внедрены в ЖРД).

Начало доброй традиции. Жители Большева увековечили память соседа-фронтовика

Два героя на одной улице

ИННА РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Есть в стародачном Большеве совсем небольшая улица, даже не улица, а проезд, названный именем Слепнёва. На него сворачивают с ул. Гражданской те, чей маршрут лежит в сторону города Ивантеевки или посёлка Загорянского. Автомобилисты этот маршрут иногда называют «пьяной дорогой».

Кто же такой М.Т. Слепнёв? Немного найдётся наших современников, знающих, что Маврикий Трофимович Слепнёв — Герой Советского Союза, лётчик-полярник. Он один из семи полярных лётчиков, принимавших непосредственное участие в эвакуации со льдины на Большую землю экипажа затонувшего в Чукотском море парохода «Челюскин». Тогда, в феврале 1934 года, на льду посреди Северного Ледовитого океана оказались 104 человека.

Спасательная операция проходила в очень тяжёлых условиях. Самолёты в то время не были оснащены точными приборами для измерения высоты, расхода горючего, других необходимых параметров. Ни о каком назем-

ном сопровождении полётов не было и речи. Каждый взлёт, каждая посадка на заснеженные ледяные колдобины были сопряжены с огромным риском. Кабины лётчиков были открытыми, а температура воздуха достигала до минус 30 и ниже. При этом им нужно было преодолеть расстояние почти в шесть тысяч километров между Хабаровском и Ванкаремом. К счастью, всё закончилось благополучно, челюскинцы были спасены.

В связи с успешным окончанием спасательной операции, в апреле 1934 года была учреждена высшая степень отличия — звание Героя Советского Союза.

Первыми кавалерами этой награды стали лётчики-полярники А. Ляпидевский, В. Молоков, Н. Каманин, М. Слепнёв, М. Водопьянов. С. Леваневский и наш земляк Иван Васильевич Доронин. Он жил в посёлке Большево на улице, названной в честь его товарища Маврикия Слепнёва (раньше она называлась улица Чернышевского). 7 мая 2015 года здесь состоялось открытие первой памятной конструкции «Герои нашего города».

Это событие стало возможным благодаря совместным усилиям большой группы людей. Как

рассказал Сергей Цирин, активист инициативной группы соседей И.В. Доронина, в реализации этого проекта участвовали все — Глава города Александр Ходырев, городская Администрация, соседи, родственники героя, депутат Горсовета Николай Васильев и его помощник Алексей Фокин, и даже нашёлся спонсор — строительная компания.

Александр Николаевич Ходырев, узнав об идее создать в городе серию информационных конструкций «Герои нашего города», активно её поддержал и дал поручение разработать макет первой конструкции, изготовить её и установить к 70-летию Победы. Таким образом было положено начало новой хорошей традиции.

Герой Советского Союза, лётчик полярной авиации, лётчик-испытатель полковник Иван Васильевич Доронин проживал в нашем городе с 1936 года. До войны это была его дача, а после демобилизации в 1947-м он жил здесь постоянно. В 1933 году он совершил первый исторический перелёт над Верхоянским хребтом. В годы Великой Отечественной войны был начальником лётной испытательной станции Иркут-

ского авиационного завода. Его внук Иван Алексеевич Зотиков рассказал: «Это была непростая должность, далёкая от работы в кабинете. Он сам поднимал самолёты с конвейера. Заводских пилотов-испытателей почти всех направили на фронт, их заменили молодые мальчишки после училища. Было много аварийных случаев. Неопытные лётчики часто и сами гибли и самолёты разбивали. Что такое, особенно в первые годы войны, сходящий с конвейера самолёт? Если кончался металл, то обшивку самолёта делали из ткани или дерева. Чтобы не нарушалась центровка, клали несколько булыжников в фюзеляж самолёта. Даже если такая машина взлетала, то для того, чтобы посадить её, требовалось большое умение. Иван Васильевич ходатайствовал на самом высоком уровне, вплоть до Сталина, чтобы возвратили опытных лётчиков-испытателей, потому что в результате и люди гибли, и фронт не получал самолёты. После первого полёта необходимо было чётко сказать заводским инженерам и конструкторам, в чём проблемы, что в самолёте нужно доработать, чтобы он нормально летал и его можно было передать фронту».

Под руководством И.В. Доронина в годы Второй мировой войны были испытаны и отправлены на фронт тысячи боевых самолётов.

Мемориальный стенд в честь Ивана Доронина (улица М. Слепнёва).

Умер Иван Доронин в 1951 году, в возрасте 48 лет, похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Именем Героя названы улицы в Астрахани и Москве, школа в городе Балакове Саратовской области, где он учился.

Герой Советского Союза Иван Доронин награждён двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями.